

УДК 882.2-312.9

А.В. Фролов

МИР «ПОЛУДНЯ» АРКАДИЯ И БОРИСА СТРУГАЦКИХ И МИР «ТУМАННОСТИ АНДРОМЕДЫ» ИВАНА ЕФРЕМОВА: ТЕМАТИКА, ИДЕИ, ТРАДИЦИИ

О.В. Фролов

СВІТ “ПОЛУДНЯ” АРКАДІЯ І БОРИСА СТРУГАЦЬКИХ ТА СВІТ “ТУМАННОСТІ АНДРОМЕДИ” ІВАНА ЄФРЕМОВА: ТЕМАТИКА, ІДЕЇ, ТРАДИЦІЇ

У статті розглядається питання про точки зіткнення двох фундаментальних творів радянської наукової фантастики, які торкаються питання про взаємовідносини людства з іншими цивілізаціями – повісті “Полудень, XXII вік (Повернення)” братів Стругацьких та романа “Туманність Андромеди” Івана Єфремова. Аналіз і зіставлення концепцій цих творів дозволяє визначити оригінальність та характер запозичення в них.

Ключові слова: наукова фантастика, майбутнє, колонізація всесвіту, інші планети, позаземні цивілізації

А.В. Фролов

МИР «ПОЛУДНЯ» АРКАДИЯ И БОРИСА СТРУГАЦКИХ И МИР «ТУМАННОСТИ АНДРОМЕДЫ» ИВАНА ЕФРЕМОВА: ТЕМАТИКА, ИДЕИ, ТРАДИЦИИ

В статье поднимается вопрос о точках соприкосновения между двумя фундаментальными произведениями советской научной фантастики, затрагивающими вопрос взаимоотношения человечества с иными цивилизациями – повести «Полдень, XXII век (Возвращение)» братьев Стругацких и романа «Туманность Андромеда» Ивана Ефремова. Анализ и сопоставление концепций этих произведений позволяет определить оригинальность и характер заимствования в них.

Ключевые слова: научная фантастика, будущее, колонизация Вселенной, другие планеты, внеземные цивилизации

A.V. Frolov

THE WORLD OF «NOON» BY ARKADY AND BORIS STRUGATSKY, AND WORLD OF «ANDROMEDA NEBULA» BY IVAN YEFREMOV: TOPICS, IDEAS, TRADITION

The article raises the question of the points of contact between the two fundamental works of Soviet science fiction. The question of relationships of humanity with other civilizations - the novel "Noon, XXII century (Return)" by Strugatsky brothers and novel "Andromeda Nebula" by Ivan Yefremov. Analysis of the basic concepts of these works (the theme of ignorance of human civilization, the topic of teaching), compared to determine the degree of originality and borrowing in the work of an author.

Keywords: *science fiction, the future, the colonization of the universe, the other planets, extraterrestrials*

Творческий тандем братьев Аркадия и Бориса Стругацких без сомнения можно считать одним из наиболее значимых литературных явлений двадцатого века. Придя в советскую прозу со сборником любопытных научно-фантастических рассказов, Стругацкие совсем скоро подарили мировой фантастике целый ряд социально-философских повестей и романов, большинство из которых по сей день переиздается ведущими издательствами России, Европы и Америки.

Одним из произведений, принесших братьям Стругацким мировую известность, является повесть «Полдень, XXII век (Возвращение)». Это интересное и самобытное повествование о мире будущего представляет собой систему рассказов, объединенных некоторыми основными персонажами. Стругацкие показывают нам действительно солнечный полдень этого исторического цикла. Войны, преступления, капитализм и иные проявления социального зла ушли в историю, стали делом далекого прошлого. Народы Востока, Запада, Севера и Юга обеспечены всем необходимым - пищей, жилищем, транспортом. Человечество освоило космос не только в Солнечной, но и в других звездных системах.

Повесть все еще носит следы ориентации на читателей среднего и старшего школьного возраста, но не в той же мере, что и ранние работы Стругацких. Она поднимает основные темы этого творческого периода авторов – природа героизма, неизбежность прогресса, внутренняя потребность в работе, важность воспитания детей, ценность личности, – и затрагивает некоторые вопросы, которые будут доминировать в творчестве Стругацких несколько позже. К таким вопросам относятся, например, непонятность и непознаваемость инопланетного разума.

Поводом для написания повести «Полдень, XXII век (Возвращение)» послужило издание в 1957 году романа «Туманность Андромеды», который принадлежит не менее известному советскому писателю-фантасту Ивану Ефремову. Об этом факте мы знаем благодаря офлайн-интервью с Борисом Стругацким, которое уже много лет ведется инициативной группой «Людены» на сайте «Русская фантастика». Но во многом ли Стругацкие были оригинальны, когда создавали мир «Полудня», и какие идеи объединяют два эти

масштабные произведения?

До настоящего момента ни одним из исследователей творчества братьев Аркадия и Бориса Стругацких данная тема не поднималась. Поэтому первоочередная цель моей статьи заключается в поиске ключевых совпадений и наиболее значимых различий между романом «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова и повестью «Полдень, XXII век (Возвращение)» братьев Стругацких.

Первая точка соприкосновения между произведениями Ефремова и Стругацких заключается в политическом устройстве мира будущего – в обоих случаях мы наблюдаем единое для всего человечества государственное образование и безоговорочную победу коммунизма в мировом масштабе. Второй момент, который объединяет «Полдень, XII век (Возвращение)» и «Туманность Андромеды», – это очевидная похожесть главных героев – командира десантного космического корабля Леонида Горбовского из мира «Полудня» Стругацких и командира звездолета Эрга Ноора из романа Ивана Ефремова. Однако эти и многие другие детали выглядят, на мой взгляд, абсолютно незначительными в свете того, что рассматриваемые произведения объединены гораздо большим – проблематикой.

И братья Стругацкие в повести «Полдень, XXII век (Возвращение)», и Иван Ефремов в романе «Туманность Андромеды» поднимают темы, которые долгое время оставались ключевыми в творчестве этих писателей: тема учительства и тема контакта с внеземными цивилизациями. Остановимся на них подробнее и посмотрим, как по-разному раскрывают авторы обозначенные проблемы и какие цели они при этом преследуют.

В повести Аркадия и Бориса Стругацких «Полдень, XXII век (Возвращение)» говорится о том, что люди «коммунистического типа» (по мнению авторов, это люди всесторонне образованные, творческие, ответственные и честные перед собой и другими) суть такие же, как и лучшие люди настоящего, они «живут уже сейчас» [4, с. 320]. Чтобы нынешние лучшие исключения стали правилом в будущем, нужна, считают Стругацкие, система нового воспитания и обучения. Четко определенный пример подобной системы (как у Ефремова) Стругацкие не приводят. Лишь в одном из рассказов цикла (рассказ «Злоумышленники») действие

происходит в пределах некоей Аньюдинской школы. Из рассказа мы можем узнать о системе образования мира «Полудня» лишь то, что в школах ученики по достижении определенного возраста переселяются в специальные помещения, где живут отдельно от остальных учеников группами по четыре человека. К каждой подобной группе приписывается наставник, который именуется Учителем.

Процесс обучения во многом автоматизирован и происходит в большей степени при помощи просмотра учениками специальных образовательных программ, которые транслируются в определенное время на телевизионных экранах, расположенных во всех жилых помещениях школы. Однако телепрограммы имеют своей целью лишь донесение до ученика определенной информации. Проверкой и разъяснением этой информации занимается Учитель. Он же следит за моральным состоянием своих подопечных. Движение учеников в пределах школы не ограничивается и никто не может заставить того или иного ученика заниматься определенным видом деятельности, либо просмотром определенной образовательной программы. После окончания школы ученик волен сам выбрать себе специальность для обучения в любом высшем учебном заведении.

Стругацкие в произведении «Полдень, XII век (Возвращение)» при описании взаимоотношений Ученика и Учителя делают упор на безоговорочное мастерство последнего во владении педагогическими навыками. Искренность и открытость по отношению к своим подопечным, а также мудрость и способность принимать неожиданные, но верные решения Стругацкие считают главными чертами личности настоящего Учителя. Для доказательства этого тезиса достаточно вспомнить ситуацию, когда учитель Тенин из «Полудня», зайдя в комнату к своим ученикам, практически сразу понял, что они собираются сбежать, а затем хитроумно и ненавязчиво поселил в умах ребят сомнения, приведшие в итоге к тому, что побег так и не состоялся: «Учитель Тенин понял все. Он понял, что они хотят удрать, и он понял, куда они хотят удрать. Фотографии нет – значит, она в рюкзаке Капитана. Значит, рюкзак уже собран. Значит, они уходят завтра утром, пораньше. Потому что Капитан любит делать все обстоятельно и никогда не откладывает на завтра то, что можно сделать сегодня. Кстати, рюкзак Поля наверняка еще не готов: Поля предпочитает все делать послезавтра. Значит, они уходят завтра и уходят через окно, чтобы не беспокоить дежурного. Они очень не любят беспокоить дежурного. Учитель заглянул под кровати. Рюкзак Капитана был упакован с завидной аккуратностью. Под кроватью Поля валялся рюкзак Поля. Из рюкзака торчала любимая рубашка Поля – без ворота, в красную полоску. В

стенном шкафу покоится с величайшей тщательностью сплетенная из простынь лестница – несомненно, творение Атоса» [4, с. 70-71].

У Ивана Ефремова в романе «Туманность Андромеды» также предлагается иная система образования, более совершенная по мнению автора и, в отличие от Стругацких, более конкретная и продуманная. Здесь меньше внимания уделяется личности наставника, но, как и у Стругацких, в мире Ефремова образовательная система направлена на развитие творческого начала в детях с целью реализации каждого из учеников в той области, к которой он действительно имеет предрасположенность.

Ученики в мире «Туманности Андромеды» разделяются на четыре возрастных цикла, школы которых располагаются в различных местах, так как совместная жизнь разных возрастных групп мешает воспитанию. Большая часть занятий в школе проводится на открытом воздухе, теоретические занятия постоянно перемежаются с обучением различным трудовым навыкам и физическими упражнениями. Вообще, физическому воспитанию уделяется очень большое внимание. Школьное образование стоит на переднем крае науки – школа даёт ученикам только самое новое, то, что будет передовым или, по крайней мере, широко используемым к моменту завершения обучения. Однако изучение любого предмета начинается с исторического экскурса, основное место в котором занимает анализ ошибок, допущенных в прошлом.

В 17 лет ученик оканчивает школу и вступает в трёхлетний период «подвигов Геркулеса» – он должен либо в одиночку, либо совместно с другими выпускниками, выполнить двенадцать работ (в два этапа по шесть), относящихся к различным областям деятельности. «Подвиги» назначаются педагогами в соответствии с выявленными склонностями и способностями учеников. Это не «учебные задания», а вполне серьёзная, реальная работа. Иногда испытания могут быть весьма своеобразными, но они всегда нацелены на развитие в учениках именно тех навыков, к овладению которыми у ребят есть особые таланты:

«– Расчистить и сделать удобным для посещения нижний ярус пещеры Кон-и-Гут в Средней Азии, – начал Тор Ан.

– Провести дорогу к озеру Ментал сквозь острый гребень хребта, – подхватил Дис Кен, – возобновить рощу старых хлебных деревьев в Аргентине, выяснить причины появления больших осьминогов в области недавнего поднятия у Тринидада...

– И истребить их!

– Это пять, что же шестое?

Оба юноши слегка замялись.

– У нас обоих определены способности к музыке, – краснея, сказал Дис Кен. – И нам поручено

чено собрать материалы по древним танцам острова Бали, восстановить их – музыкально и хореографически.

– То есть подобрать исполнительниц и создать ансамбль? – рассмеялся Дар Ветер.

– Да, – потупился Тор Ан» [2, 53-54].

Эрг Ноор рассказывает, что в подвиги Геркулеса ему засчитали то, что он, родившись на корабле, к моменту возвращения экспедиции на Землю освоил профессию астронавигатора.

Для помощи в «подвигах» обычно приглашают ментора – кого-то из взрослых специалистов, который может оказать помощь, посоветовать, помочь в выявлении и исправлении ошибок.

«Подвиги Геркулеса» не только вводят выпускника в мир взрослых, работающих людей, но и, благодаря своей многоплановости, позволяют ему попробовать себя в различных областях, на практике проверить свои предпочтения, склонности, правильность выбранного во время обучения направления будущей деятельности. Потом следует двухлетнее высшее образование, дающее право на самостоятельную работу в избранной специальности. Система выстроена так, что за свою жизнь человек успевает получить пять-шесть высших образований.

Таким образом, и Ефремов и Стругацкие на страницах своих произведений отстаивают идею о том, что качественное образование – залог успешной реализации максимального количества граждан любого развитого государства. Именно в улучшении, модернизации, а иногда – кардинальной смене образовательных элементов страны, введении новых систем, которые позволят более точно выявлять предрасположенности будущих специалистов, заключается чистый творческий импульс, движущий эволюцией всего человечества. В этом заключается главная точка соприкосновения мотивов произведений Стругацких и Ефремова.

Вторая тема, объединяющая «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова и «Полдень, XII век (Возвращение)» братьев Стругацких касается взаимодействия человечества с представителями иных цивилизаций. Но здесь авторы кардинально расходятся во мнениях.

В мире «Туманности Андромеды» существует Великое Кольцо – организация для обмена научно-техническим опытом и поддержания культурных связей, объединяющая земную цивилизацию с другими цивилизациями нашей Галактики. В Великое Кольцо входят обитаемые миры нашей Галактики, включая звёзды из галактического центра и шаровых скоплений, а также Большое Магелланово Облако. Передача информации по Великому Кольцу осуществляется как непосредственно от передающей планеты к получающей, так и посредством ретрансляции таких записей с плане-

ты на планету. Постоянная связь по Кольцу идет по галактическому времени, каждую стотысячную галактической секунды (что соответствовало периодичности раз в восемь дней или сорок пять раз в год по земному времени). Связь на большие расстояния происходит нерегулярно, случайным приемом, а также посредством ретрансляции сообщений. Передачи кодируются на универсальный символный язык Великого кольца, а затем электронные машины планеты-получателя декодируют послание в приемлемые для представителей получающей цивилизации формы (изображение и звук, в том числе видеоизображения, чертежи, карты).

Информационные сообщения содержат научные и технические достижения цивилизаций, историю развития жизни и общества родных планет, информацию о ближайших соседях по Кольцу, об исследованиях Космоса. Дешифровка изображений может осложняться различием в историческом развитии различных цивилизаций, которое может достигать миллионов лет.

В романе «Туманность Андромеды» подробно описана передача сообщения с Земли для планетной системы звезды Росс 614 в созвездии Единорога, а также приём через планету 61 Лебедя послания человечества звезды Эпсилон Тукана, не входившей на момент послания в Кольцо. Так пишет автор о Великом Кольце: «...создание Великого Кольца, связавшего населенные разумными существами миры, было крупнейшей революцией для Земли и соответственно для каждой обитаемой планеты. Прежде всего – это победа над временем, над краткостью срока жизни, не позволяющей ни нам, ни другим братьям по мысли проникать в отдаленные глубины пространства. Посылка сообщения по Кольцу – это посылка в любое грядущее, потому что мысль человека, оформленная в такую форму, будет продолжать пронизывать пространство, пока не достигнет самых отдаленных его областей. Возможность исследовать очень далекие звезды стала реальной, это только вопрос времени» [2, с. 170].

Сам Иван Ефремов в статье «На пути к роману «Туманность Андромеды» (журнал «Вопросы литературы», 1961 год, № 4, с.142-153) писал об идее связи людей с иными цивилизациями: «Мысль о контакте между жителями Земли и обитателями других миров – идею «Великого Кольца» – я считаю здесь главной. Это то, что больше всего занимало меня в книге. Вот почему, кстати, я и не стал писать продолжение «Туманности Андромеды», хотя многие читатели просили об этом. Я уже сказал то, ради чего и была написана сама вещь» [1].

В этом и заключается главное отличие контакта с другими мирами у Ефремова от подобных контактов у Стругацких. Аркадий и Борис Стругацкие в повести «Полдень, XII век (Возвраще-

ние)» постепенно подводят читателя к мысли, которая и в дальнейшем будет доминировать в их творчестве: контакт человека с иной цивилизацией, вероятнее всего, невозможен. Невозможен по ряду причин и, в первую очередь, потому, что скорее всего слишком сильно будут отличаться люди от своих соседей по Вселенной. В главе «Благоустроенная планета» мы видим людей, высадившихся на неизвестную планету и даже не сумевших вступить в контакт с местной цивилизацией, потому что слишком отличны ОНИ оказались от НАС:

«– Да, – произнес Мбога, – мы сделали много ошибок. Но я надеюсь, что они нас поняли. Они достаточно цивилизованны для этого.

– Да какая это цивилизация! – воскликнул Фокин. – Где машины? Где орудия труда? Где города, наконец?

– Да замолчи ты, Борис! – сказал Комов. – «Машины... города»!.. Хотя теперь-то раскрой глаза! Мы умеем летать на птицах? У нас есть медоносные монстры, которые к тому же дают мясо с живого тела? Давно ли у нас был уничтожен последний комар? Машины...

– Биологическая цивилизация, – произнес Мбога.

– Как? – спросил Фокин.

– Биологическая цивилизация. Не машинная, а биологическая. Селекция, генетика, дрессировка. Кто знает, какие силы покорили они? И кто скажет, чья цивилизация выше?» [3, 351]

В главе «Люди, люди...» мы из уст «охотника» узнаем о его встрече с представителем иной цивилизации на далекой неисследованной планете: «Над каменными осыпями висел туман. Поднималось маленькое красное солнце – красный карлик ЕН 92, – и туман казался красноватым. Под мягкими гусеницами вездехода шуршали камни, из тумана одна за другой выплывали темные невысокие скалы. Потом что-то зашевелилось на гребне одной из скал, и охотник остановил машину. На таком расстоянии рассмотреть животное было трудно. К тому же мешал туман и сумеречное освещение. Но у охотника был опытный глаз. Конечно, по гребню скалы пробиралось какое-то крупное позвоночное, и он обрадовался, что все-таки захватил с собой карабин. «Посрамит Крукса!» – весело подумал он. Он поднял крышку люка, осторожно высунул наружу ствол карабина и стал целиться. В тот момент, когда туман поредел и горбатый силуэт животного отчетливо обозначился на фоне красноватого неба, охотник выстрелил. Сейчас же слепящая лиловая вспышка возникла на том месте, где находилось животное. Что-то громко треснуло, и послышался длинный шипящий звук. Затем над гребнем скалы поднялись и смешались с туманом облака серого дыма.

Охотник очень удивился. Он помнил, что зарядил карабин анестезирующей иглой, от кото-

рой меньше всего можно было ожидать такого взрыва. Поразмыслив несколько минут, он вылез из вездехода и отправился искать труп. Он нашел его там, где и ожидал, – под скалой, на каменной осыпи. Это действительно оказалось четвероногое или четверорукое животное размером с крупного дога. Оно было страшно обожжено и изувечено, и охотник вновь поразился, какое ужасное действие произвела обыкновенная анестезирующая игла» [4, с. 385-386].

Самому «охотнику», как и читателю, сначала кажется, что убитое им существо всего лишь животное, а взрыв от анестезирующей иглы – странная реакция чужого метаболизма. Однако вскоре загадка разрешается, но совсем не так, как мы могли бы представить: «Как-то в Ленинградском Клубе Звездолетчиков охотник услышал историю о том, как на планете Крукса чуть не сгорел заживо бортиженер Адамов. Адамов вышел из корабля с неисправным кислородным баллоном. В баллоне была течь, а атмосфера планеты Крукса насыщена легкими углеводородами, бурно реагирующими со свободным кислородом. К счастью, с Адамова успели сорвать пылающий баллон, и он отделался только небольшими ожогами. Охотник слушал этот рассказ, и перед его глазами стояла лиловая вспышка над черным гребнем скалы» [4, с. 387].

Лишь спустя много лет охотник в полной мере осознает, что произошло тогда на далекой планете: «Вспышка! Я пробил иглой кислородный баллон!.. Я знаю, это был чужой звездолетчик!.. – Нет, Вилли, я привез тебе не животное, – пробормотал он. – Я привез тебе все-таки чужого звездолетчика...» [4, с. 388]

В главе «О странствующих и путешествующих» Стругацкие устами космодесантника Леонида Горбовского предлагают еще один вариант контакта человечества с представителями других миров: «Забавно, честное слово... До чего же отчетливая аналогия. Века они сидели в глубинах, а теперь поднялись и вышли в чужой, враждебный им мир... И что же их гонит? Тёмный древний инстинкт, говорите? Или способ переработки информации, поднявшийся до уровня нестерпимого любопытства? А ведь лучше бы ему сидеть дома, в солёной воде, но тянет что-то... тянет его на берег...» [4, с. 317]. Затем эта мысль дополняется размышлениями главного героя главы: «Сразу было видно, что Леонид Андреевич произвёл на неё впечатление. А на меня нет. Меня совсем не трогали его соображения о том, что носители Мирового Разума могут оказаться неизмеримо выше нас. Пусть себе оказываются. По-моему, чем выше они будут, тем меньше у нас шансов оказаться у них на дороге. Это как плотва, для которой нипочём сеть с крупными ячейками. А что касается гордости, унижения, шока... Вероятно, мы пережи-

вём это. Я-то уж как-нибудь пережил бы. И то, что мы открываем для себя и изучаем давно обжитую ими Вселенную, – ну и что же? Для нас-то ведь она не обжита! А они для нас всего-навсего часть природы, которую тоже предстоит открыть и изучить, будь они хоть трижды выше нас... Они для нас внешние! Хотя, разумеется, если бы меня, например, поместили, как я мечу септоподов...» [4, с. 319]

Таким образом, роман «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова и повесть «Полдень, XXII век (Возвращение)» братьев Аркадия и Бориса Стругацких, хотя и в корне отличны друг от друга, имеют гораздо больше общих черт, чем может показаться на первый взгляд. И, несмотря на то, что тематически эти произведения пересекаются, каждый из авторов раскрывает ключевую идею по-своему.

Аркадий и Борис Стругацкие делают вывод о том, что адекватный, а тем более продуктивный контакт человечества с жителями других миров вряд ли может быть реален. В подтверждение этого тезиса авторы приводят две ситуации, каждая из которых демонстрирует одну из причин невозможности подобного контакта. Во-первых, мы можем оказаться слишком разными и не сумеем преодолеть различия в типах мышления: так, например, в повести «Страна багровых туч» герои Стругацких столкнулись с цивилизацией разумных бактерий и чуть не погибли. Во-вторых, причина может заключаться в неготовности человека к контакту, в его невежестве, о чем говорится в главах «Люди, люди...» и «О странствующих и путешествующих» повести «Полдень, XXII век (Возвращение)». Абсолютную точку в развитии этой темы Стругацкие поставят, как кажется, несколько позже, в знаменитом произведении «Пикник на обо-

чине».

Иван Ефремов, напротив, через образ Великого Кольца подводит читателя к мысли о том, что единство всех разумных рас во Вселенной – процесс закономерный и, в конечном счете, неизбежный. Это, как уже говорилось выше, ключевая идея его романа.

Что же касается темы учительства, то и Стругацкие и Ефремов со страниц своих произведений говорят нам о необходимости внедрения более совершенных, более прогрессивных систем образования, которые могли бы дать Земле самых высококлассных специалистов. Вместе с тем писатели предупреждают нас, что автоматизация системы образования (как обязательное следствие научного и технического прогресса) не должна зйти слишком далеко, ведь роль Учителя-человека в процессе обучения не сможет сыграть ни одна даже самая совершенная машина. Подобные мысли в современном мире находят (как это не странно) совершенно очевидное подтверждение. Человеческая личность все же остается для нас главной ценностью. И этого еще никто не отменял.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремов И. На пути к «Туманности Андромеды» / И. Ефремов // «Вопросы литературы» – 1961. – № 4; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iae.newmail.ru/Publicism/AN.htm>
2. Ефремов И. Туманность Андромеды. Час быка / Иван Ефремов. – М.: Зебра Е, 2008. – 784 с.
3. Оффлайн-интервью с Борисом Стругацким на сайте «Русская фантастика»: Режим доступа: <http://rusf.ru/abs/int.htm>
4. Стругацкий А., Стругацкий Б. Полдень, XII век (Возвращение) / А. Стругацкий, Б. Стругацкий. – Донецк: Сталкер, 2005. – 304 с.